IQRO JURNALI , IQRO JOURNAL, ИКРО ЖУРНАЛИ
ISSN:2181-4341| wordlyknowledge.uz/index.php/iqro
Volume 21 Issue 02 May 2026

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Очилов Асадбек Баходир угли
Правоохранительных академия Республики Узбекистан
Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.20027732

Аннотация: Государственные закупки в Республике Узбекистан занимают значительную долю валового внутреннего продукта страны и представляют собой один из ключевых инструментов государственной экономической политики. Вместе с тем данная сфера традиционно остаётся зоной повышенного коррупционного риска. В настоящей статье анализируются виды и стадии проявления коррупционных рисков в закупочной деятельности Узбекистана, приводится актуальная статистика коррупционных преступлений, оцениваются проводимые реформы — в том числе электронизация закупок и институциональные преобразования — и предлагаются меры по минимизации коррупции на каждом этапе закупочного цикла.

Ключевые слова: государственные закупки, коррупция, коррупционные риски, Узбекистан, антикоррупционная политика, электронные закупки, прозрачность, реформы закупочной системы.

CORRUPTION RISKS IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Annotation. Public procurement in the Republic of Uzbekistan accounts for a significant share of the country's gross domestic product and is one of the key instruments of state economic policy. At the same time, this area traditionally remains a zone of increased corruption risk. This article analyzes the types and stages of corruption risks in Uzbekistan's procurement activities, provides up—to—date statistics on corruption crimes, evaluates ongoing reforms, including procurement electronics and institutional transformations, and suggests measures to minimize corruption at each stage of the procurement cycle.

Keywords: public procurement, corruption, corruption risks, Uzbekistan, anti-corruption policy, e-procurement, transparency, procurement system reforms.

Введение: Масштаб системы государственных закупок в Узбекистане

Государственные закупки представляют собой один из наиболее крупных и значимых элементов национальной экономики любой страны. В Республике Узбекистан этот сектор имеет особое стратегическое значение: по данным отчётов за 2021 год, объём государственных закупок составил порядка 147,4 трлн сумов, что соответствует примерно 20,1% валового внутреннего продукта страны. Этот показатель существенно превышает аналогичный показатель по Российской Федерации, где госзакупки составляют 11–13% ВВП, и свидетельствует о высокой зависимости национального хозяйства от эффективного функционирования закупочной системы.

Именно поэтому любые сбои в этой системе — в первую очередь коррупция — влекут за собой не только финансовые потери, но и серьёзные последствия для качества государственных услуг, инвестиционного климата и доверия граждан к государственным

институтам. По словам Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева, борьба с коррупцией в сфере государственных закупок является одним из ключевых направлений государственной политики, закреплённых в Программе приоритетных реформ по развитию инфраструктуры (Указ Президента УП-22, февраль 2026 года).

Правовую основу системы государственных закупок сегодня составляет Закон

Республики Узбекистан «О государственных закупках» (ЗРУ-684, 22 апреля 2021 года), который закрепил единые подходы к закупочным процедурам, расширил механизмы электронных закупок и усилил антикоррупционные гарантии. Закон пришёл на смену более раннему акту 2018 года и отражает современные международные стандарты прозрачности и открытости.

Понятие и классификация коррупционных рисков

Под коррупционными рисками в сфере государственных закупок понимается совокупность условий, обстоятельств и явлений, при возникновении которых возможно появление или усиление коррупционного поведения со стороны участников закупочного процесса. Согласно научным определениям, коррупционные риски — это вероятность возникновения коррупционного поведения вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей должностными лицами.

Применительно к Узбекистану можно выделить следующие основные виды коррупционных рисков в закупочной сфере:

1. Получение взятки сотрудником, ответственным за принятие решения озакупке или согласование тендерной документации.
2. Подкуп членов конкурсной комиссии со стороны заинтересованногопоставщика.
3. Передача конфиденциальных сведений третьим лицам — сведений оначальной цене контракта, квалификационных требованиях или составе комиссии.
4. Создание «фиктивных» конкурентов — компаний-однодневок — дляобеспечения видимости конкурентной процедуры при заранее определённом победителе.
5. Использование материальных или административных ресурсов государственного заказчика в личных интересах должностного лица.
6. Аффилированность участников: ситуации, когда победитель тендерааффилирован с должностным лицом заказчика или принимает участие в формировании закупочного задания.
7. Картельные соглашения между поставщиками — координация ценовыхпредложений с целью поддержания завышенных цен при формальном наличии конкуренции.

Коррупционные риски по стадиям закупочного цикла

Важной особенностью коррупции в сфере госзакупок является то, что она проявляется на каждом из этапов закупочного цикла — от планирования до исполнения контракта. Ниже приводится анализ рисков в разрезе стадий закупочной деятельности применительно к условиям Узбекистана:

Стадия	Характерные коррупционные риски	Распространён ность в Узбекистане
Планирование закупки	Искусственное завышение потребностей; постановка ложных приоритетов по объёму и срокам	Высокая

Исследование рынка	Ориентация на «нужного» поставщика при формировании начальной цены	Высокая
Выбор способа закупки	Необоснованный выбор закупки у единственного поставщика или прямого договора	Очень высокая
Разработка документации	Составление требований «под конкретного поставщика»; ограничение конкуренции	Высокая
Проведение торгов	Передача сведений; сговор участников; давление на членов комиссии	Средняя
Исполнение контракта	Приёмка некачественных работ/товаров; завышение объёмов выполненных работ	Высокая

Таблица 1. Коррупционные риски по стадиям закупочного цикла в Узбекистане (авторская разработка на основе анализа нормативной базы и экспертных оценок)

Особого внимания заслуживает стадия выбора способа закупки. По данным исследований, в 2019 году доля прямых закупок (без конкурентных процедур) в Узбекистане составляла около 70% от общего объёма. К 2022 году этот показатель удалось снизить до 41%, однако ситуация по-прежнему остаётся критической. Согласно официальной статистике, в 2024 году 46% государственных закупок осуществлялось через прямые договоры и закупки у единственного поставщика, а в первые месяцы 2025 года этот показатель составил 43%. При этом доля именно прямых договоров достигала порядка 28% от общего объёма закупок — всё это создаёт прямую угрозу конкуренции и открывает широкие возможности для коррупции.

Статистика коррупции: цифры и тенденции

По данным Национального доклада по противодействию коррупции, представленного в Законодательной палате Олий Мажлиса в сентябре 2025 года, в Узбекистане в 2024 году зафиксирован значительный рост как числа коррупционных преступлений, так и суммы ущерба от них.

Показатель	**2022 год**	**2023 год**	**2024 год**	**Динамика 2023→2024**
Число коррупционных преступлений	—	4 128	4 649	+12,6%
Число осуждённых лиц	—	6 535	7 354	+12,5%
Ущерб государству (трлн сумов)	2,04	1,40	2,81	+100,7%
Получение взятки (случаев)	—	142	187	+31,7%
Дача взятки (случаев)	—	1 009	1 086	+7,6%
Нарушения при использовании бюджетных средств (случаев)	—	—	640	—
Мошенничество (случаев)	—	935	1 191	+27,4%

Таблица 2. Динамика коррупционных преступлений в Республике Узбекистан (Источник: Агентство по противодействию коррупции РУз, Национальный доклад 2025 г.)

Приведённые данные красноречиво свидетельствуют о нарастании проблемы. Особую тревогу вызывает почти двукратный рост ущерба государственным интересам — с 1,4 трлн сумов в 2023 году до 2,81 трлн сумов в 2024-м. Наибольший ущерб зафиксирован в Андижанской области (680 млрд сумов), Ташкентской области (332 млрд) и Наманганской области (308 млрд сумов). Это говорит о том, что проблема коррупции в закупках носит системный, а не локальный характер и охватывает разные регионы страны.

Параллельно с этим следует отметить позицию Узбекистана в Индексе восприятия коррупции (ИВК) Transparency International. Страна демонстрировала устойчивый прогресс: с 158-го места в 2018 году она поднялась до 121-го в 2023 году, набрав 33 балла из 100. Однако в 2024 году Узбекистан потерял 1 балл — первое снижение в рейтинге с 2012 года, что может свидетельствовать об исчерпании «лёгких» реформ и необходимости более глубоких институциональных преобразований.

Реформы и их результаты: что сделано и что предстоит

За последние годы в Узбекистане реализован ряд масштабных реформ, направленных на снижение коррупционных рисков в сфере государственных закупок.

Электронизация закупок. С 1 апреля 2020 года в соответствии с Постановлением Президента №ПП-4544 осуществляется постепенный перевод закупочных процедур в электронный формат. В 2021 году объём закупок посредством электронных торгов составил около 28 трлн сумов — 19% от общего объёма. Был создан Специальный информационный портал государственных закупок (xarid.uz), консолидирующий все сведения о закупочных процедурах.

Институциональные преобразования. В 2020 году создано Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан — самостоятельный орган, уполномоченный проводить антикоррупционный мониторинг, в том числе в сфере госзакупок. Введён Единый реестр договоров и Единый реестр недобросовестных исполнителей.

Законодательные меры. Принятый в 2021 году Закон ЗРУ-684 закрепил принципы прозрачности, конкурентности и обоснованности закупок. В 2024 году были внесены поправки, обязывающие проводить обязательную экспертизу прямых договоров, заключаемых на основании правительственных решений, в Центре комплексной экспертизы.

Цифровая трансформация. В рамках стратегии «Цифровой Узбекистан — 2030» реализуется программа цифровой трансформации государственного управления. Внедрены электронные тендеры и аукционы, что повышает прозрачность и снижает возможности для личного усмотрения чиновников.

Вместе с тем, как показывает анализ, проведённые реформы ещё не дали достаточного эффекта. Слабым местом остаётся отсутствие системы декларирования доходов и имущества государственных служащих — несмотря на то что эта инициатива обсуждается с 2017 года и неоднократно поднималась в поручениях Президента. Кроме того, почти половина закупок по-прежнему проходит без конкурентных процедур, что сводит на нет многие достижения в области электронизации.

Рекомендации по снижению коррупционных рисков

На основе проведённого анализа можно сформулировать следующий комплекс мер по минимизации коррупционных рисков в сфере государственных закупок Республики Узбекистан:

Ограничение прямых закупок. Установить жёсткие исчерпывающие основания для закупок у единственного поставщика; ввести независимую экспертизу обоснованности каждого прямого договора; установить предельную долю неконкурентных закупок на уровне не более 10–15% от общего объёма.

Введение декларирования. Незамедлительно принять закон об обязательном декларировании доходов, расходов и имущества государственных служащих — прежде всего занятых в закупочной деятельности — с обеспечением публичного доступа к декларациям.

Усиление антимонопольного контроля. Расширить полномочия Комитета по развитию конкуренции в части выявления картельных сговоров в закупках; ввести уголовную ответственность за антиконкурентные соглашения при участии в государственных тендерах.

Цифровое сопровождение всего цикла. Обеспечить обязательную публикацию в электронной системе не только объявлений и итогов, но и всей переписки с участниками, протоколов заседаний комиссий, актов приёмки — с возможностью гражданского контроля.

Технические методы контроля. Внедрить автоматизированные системы мониторинга закупок на основе анализа данных (data analytics) для выявления признаков аффилированности, завышения цен и картельных сговоров; применять видеозапись заседаний конкурсных комиссий.

Психологические и кадровые меры. Ввести тестирование кандидатов на должности в закупочных службах, проверку их профессиональной репутации и декларируемых данных; создать системы ротации сотрудников для исключения устойчивых коррупционных связей.

Развитие гражданского общества. Обеспечить реальный доступ журналистов, НКО и общественных объединений к информации о закупках; создать защищённые каналы для анонимных сообщений о нарушениях; стимулировать независимую журналистику в сфере расследований закупочной деятельности.

Заключение

Государственные закупки в Республике Узбекистан являются стратегически важным сектором экономики, занимающим свыше 20% ВВП. При этом данная сфера остаётся зоной повышенного коррупционного риска: в 2024 году ущерб от коррупционных преступлений составил 2,81 трлн сумов, а почти половина закупок по-прежнему осуществляется вне конкурентных процедур.

Проводимые реформы — электронизация закупок, создание Агентства по противодействию коррупции, совершенствование законодательства — создают необходимую основу для изменений. Однако их недостаточно без сокращения доли прямых договоров, введения системы декларирования имущества чиновников и расширения пространства для деятельности гражданского общества. Как отмечает Transparency International, пока страна не откроет возможности для независимого контроля, она не сможет в полной мере решить проблему коррупции в государственном управлении.

Последовательная реализация предложенного комплекса мер позволит Узбекистану не только вернуться к положительной динамике в международных рейтингах, но и обеспечить реальную экономию бюджетных средств, повышение качества государственных услуг и укрепление доверия общества к государственным институтам. Выявление, мониторинг и своевременное устранение коррупционных рисков должны стать неотъемлемой частью закупочной деятельности на Республиканском уровне.

Список использованных источников:

1. Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан. Национальныйдоклад по противодействию коррупции за 2024 год. — Ташкент, 2025.
2. Закон Республики Узбекистан «О государственных закупках» от 22 апреля 2021 года №ЗРУ-684 // Национальная база данных законодательства Узбекистана. — lex.uz.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 5 декабря 2019 года № ПП-4544 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственных закупок».
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 16 февраля 2026 года № УП-22 «ОПрограмме приоритетных реформ по развитию инфраструктуры махаллей и формированию облика Нового Узбекистана».
5. Open Contracting Partnership. Государственные закупки в Узбекистане: проблемы иперспективы развития. — 2023. [Электронный ресурс]. — open-contracting.org.
6. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2023. — Berlin, 2024.
7. Раджапов Х. Неконкурентные госзакупки: закон есть, а ограничений нет — коррупционные риски сохраняются // Gazeta.uz. — 24.02.2026.
8. Астанин В.В. Антикоррупционный мониторинг в Российской Федерации: цели, задачи исодержание // Научные труды МГЮА. — 2009.
9. Казаченкова О.В. Антикоррупционный механизм урегулирования конфликта интересовна государственной и муниципальной службе // Государство и право. — 2012.
10. Паринова Д.В. Коррупционные риски в сфере государственных закупок / Науч. рук. П.А. Паулов // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2020.